

17 АВГ 1985

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

ТЕАТР: МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

ЖЕЛАННЫЙ БЕРЕГ

Театр имени П. Ойунского, отмечающий свое 60-летие, приехал в Москву из Якутска с естественным желанием показать свои творческиеобретения. Он играет спектакли о том, как человек преобразует жизнь, героически противостоит ее испытаниям. Пафос связи человека с народом объединяет разные — не только по материалу, но порой и по художественному результату — спектакли.

Этот пафос формирует не только смысл большинства постановок, но и их стиль. Житийские эпизоды, диалоги, моменты внутренней сосредоточенности героев выплывают на первый план из многофигурных композиций, разнообразных по линиям и краскам. Через эти композиции проходит Платон Ойунский, герой спектакля «Мной оставленные песни», ставшего своеобразным поэтическим театральным занчиком нынешних гастролов. Такие живые композиции отличают и спектакль «В Амге была весна» Б. Харыскала, где драматично переплетаются по-весеннему светлые народные сцены с наплывами из недавнего военного прошлого: реальность и память составляют суть действия, определяют атмосферу его. Для режиссера К. Сергучева мотив памяти становится важнейшим. Героям спектакля — вчерашним фронтовикам видятся картины минувших боев, не уходя из памяти их погибшие товарищи. Действие выстроено таким образом, что погибшие словно участвуют и в послевоенном созидании. В финале в их ряд становится умирающий сержант Попов (А. Николаев), ставший для тружеников якутского колхоза родным русским братом. Неразрывность конкретных судеб с судьбой народа многообразно воплощена и в спектакле «Хенидуо и Халерхаа», поставленном по роману якутского писателя С. Курилова. Да и во всех постановках, осуществленных главным режиссером

театра А. Борисовым, прослеживается стремление раскрыть и передать диалектическую взаимосвязь общего и индивидуального.

Сквозным мотивом проходит в спектаклях этого театра тема роста, взросления, мужения характера. Возмужание народного поэта в спектакле об Ойунском, преодоление сложных противоречий жизни юным Хенидуо, нелегкие испытания, выпавшие на долю мальчика Кирикса в спектакле, созданном по повести Ч. Айтматова «Пегий пес, бегущий краем моря», иносказательно переданная судьба олененка Бемби, героя сказки Ф. Зальтена, — все это слагается в тему, безусловно, волнующую театр.

Утверждая доброе, бережное, мудрое отношение к юности, поэтически воспевая ее, сам театр столь же мудро и этически безупречно относится к своему молодому творческому поколению. Трогательно смотреть, как в традиционных поклонах после спектакля мастера театра, его знаменитости, расступаются, открывая центр сцены и право последнего, кульминационного выхода, к публике молодому актеру или юной актрисе. В их постоянном сотворчестве с ветеранами якутской сцены тоже заметна динамика обновления.

Крупные актеры Якутии более всего «показались» в «Женитьбе» режиссера А. Борисова, задумавшего своеобразно прочитать пьесу Гоголя. Мы видим, как сдержанно и точно по интонации ведет роль Арины Пантелеймоновны М. Слепцова, как гречески остро создает рисунок образа свахи А. Кузьмина, как стремится быть психологически точным исполнитель роли Подколесина Н. Попов, сколь плодотворна игра А. Петрова (Яичница), М. Слепцова (Жеванин) и юного Е. Степанова (Анучкин), постигающих дух великой пьесы. Как поиск спектакль этот содержит в себе и противоречия.

Он подвержен некоторым театральным влияниям, а порой слишком разводит в разные стороны смешное и грустное, гоголевский сарказм и горечь, не достигая их органического слияния, растворения одного в другом. Верится, что режиссерская концепция А. Борисова, а которой автор представлен не только как комический писатель, но и как лирик, и как гражданин, сумеет со временем основательно «прорасти» во всех линиях и лицах.

Лучшим спектаклем гастролов, бесспорно, стал «Желанный голубой берег мой...» по повести Ч. Айтматова. В нем впечатляют и предельно скупые, точные, но в то же время необычайно выразительные сценорафические решения художника Г. Сотникова, передающие жизнь земли, моря, воздуха; и глубокая, убедительная разработка поэтического начала в режиссуре А. Борисова; и музыкальное оформление К. Сергучева; и настоящая мужественная простота в игре Сим. Федотова (Орган); и пронзительный и чистый, без малейшего налета наигрыша драматизм молодого Е. Степанова в роли мальчика Кирикса.

Этот спектакль хорош и тем, что все актеры, пластично живя в освобожденном пространстве сцены, умеют высоко оценить и дать почувствовать и незримое философское пространство айтматовского текста.

Труппа, возглавляемая молодой режиссурой, живет сегодня в том особенно приподнятом творческом состоянии, какое удалось ей передать в стремительном полете ладьи в айтматовском спектакле. Как бы летящая со сцены в раскатах музыки, она, эта ладья, становится символом творческого полета самих якутских актеров, их движения к высотам мастерства.

В. КАЛИШ.